

УДК 32.001

**ВЛИЯЮТ ЛИ ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНСТИТУТЫ
И ЦЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ НА РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ?
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)***

М.Х. Фарукишин

Аннотация

В статье анализируются невосприимчивость массового сознания россиян, а также российской политической элиты как на федеральном, так и на региональном уровнях к европейским демократическим ценностям и институтам, ее причины и последствия. Отдавая предпочтение западным стандартам потребления, российское массовое сознание не связывает повышение жизненного уровня с демократизацией политической жизни. На примере Республики Татарстан показаны отношение региональной политической элиты к демократическим ценностям и институтам и ее поворот к региональному авторитаризму. Анализируются также некоторые направления политической трансформации республики.

Окончание «холодной войны», устранение «железного занавеса», развитие средств массовой коммуникации, рост международного туризма, расширение контактов между людьми, несомненно, значительно облегчили большому числу россиян возможность ознакомления с западными образцами жизни, с западными институтами и ценностями. Очевидно, неслучайно, что, судя по экспресс-опросу, проведенному ВЦИОМ в декабре 2003 г., понятия «Европа» и «Запад» в отличие, например, от понятий «Америка» и «СНГ», вызывали у россиян скорее положительные чувства, чем отрицательные – соответственно у 79% и 51.6% респондентов. Правда, оценки конкретных стран в 2003 г. ухудшились по сравнению с 1995 г. Например, Германия вызывала в основном положительные чувства у 69% россиян в 1995 г. и у 62.2% – в 2003г. Из международных организаций наиболее положительные чувства у россиян вызывает Европейский Союз (у 59.4% респондентов) [1]. По другим данным, к отождествлению себя с Европой тяготеют 65% россиян, к особой евразийской идентичности – 35% [2].

Весьма важную роль в восприятии россиянами Запада сыграли также общероссийские и региональные экономические связи с зарубежными странами, включая импорт товаров и услуг, прямые иностранные инвестиции и создание смешанных предприятий или предприятий со 100% иностранным капиталом. Так, внешнеторговый оборот только Республики Татарстан с западными стра-

* Статья написана на основе доклада, прочитанного 26 февраля 2005 г. на Международной конференции «Регионы России на пути в Европу» в Бремене (ФРГ).

нами составил в 2003 г. почти 3 млрд. 100 млн. долларов США, в том числе импорт товаров и услуг – чуть более чем на 105 млн. долларов США. В 2003 г. основными внешнеторговыми партнерами Республики Татарстан являлись Швейцария, Украина, Нидерланды, Чехия, Финляндия. На долю этих пяти стран приходилось более 2/3 совокупного внешнеторгового оборота Татарстана. Общий объем накопленных Татарстаном иностранных инвестиций (в основном из западных стран) составил почти 1 млрд. 30 млн. долларов США [3]. Вместе с западными товарами и услугами в Россию проникают западные образцы культуры, формируются западные стандарты потребления, а работа в смешанных компаниях и на предприятиях со 100% иностранным капиталом приучает к западным нормам трудовой этики.

Определенную роль в этом процессе играет и создание западными фирмами в крупных городах российских регионов сети магазинов, ресторанов и других подобных заведений. Только за последние годы в Казани, столице Татарстана, появились магазины шведской компании ИКЕА, немецкой компании МЕТРО (Кэш энд Кэрри), турецкой – РАМСТОР. При правильной организации работы они, конечно, оказывают некоторое влияние на общее состояние культуры обслуживания.

Можно привести также примеры влияния европейских стандартов образования на российскую систему образования. Один из них наметившийся переход высшего образования в Российской Федерации на двух уровневую систему – подготовку бакалавров и магистров, принятую в западных университетах.

Однако вопрос в том, насколько велика та часть россиян, которая вовлечена в этот процесс ознакомления с западными институтами и ценностями, и какая часть из них отдала свои предпочтения западным демократическим институтам и ценностям, восприняла их в качестве ориентиров для дальнейшего развития России, и самое главное – заинтересованы ли федеральная и региональные политические элиты в освоении указанных институтов и ценностей, в первую очередь, ценностей и институтов демократии.

Мнение некоторых российских политологов о том, что массовое сознание в пост-советских странах всегда было склонно приравнивать *современные* институты и ценности к *западным* институтам и ценностям и поэтому модернизационные преобразования связываются с воспроизводством западной модели политического развития [4], не совсем точно, поскольку оно не подтверждается результатами социологических исследований. По данным аналитической службы «ВЦИОМ» (ВЦИОМ-А), в 2003 г. только 25% респондентов считали, что России нужно активно включаться в мировую культуру, ориентироваться на западные стандарты жизни. В то же время 49% респондентов полагают, что России нужно бороться с чуждыми русскому народу западными влияниями, возродить самобытный уклад жизни русского народа [5].

Данные социологических опросов показывают, что демократия, свободы и права человека не занимают высокое место в структуре ценностей населения России. Так, в ходе социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в январе 2004 г., незадолго до очередных выборов Президента РФ, перед респондентами был поставлен вопрос: «На решении каких задач должен сосредоточиться будущий президент в первую очередь?» и было предложено 20 вариантов отве-

тов. На последнее двадцатое место участники опроса поставили такую задачу, как развитие демократических институтов и политических свобод граждан [6]. Согласно результатам этого же опроса только 7.7% россиян считают, что объединить российское общество могут идеи и ценности свободы, демократии, прав человека. На первое и второе места среди таких идей и ценностей были поставлены повышение уровня и качества жизни (36.4% от числа опрошенных) и стабильность и порядок (28%) [7]. Более того, в российском массовом сознании наметилась тенденция отхода от положительных оценок институтов демократии, что вытекает из результатов исследования общественного мнения, проведенного аналитической службой «ВЦИОМ» (ВЦИОМ-А) в 1994 г. и июле – августе 2003 г. В 1994 г. считали важными политические и гражданские свободы 51% опрошенных и неважными – 31%. В 2003 г. считали такие свободы важными 45%, а неважными – 47% респондентов. В 1994 г. 29% опрошенных полагали, что от многопартийных выборов больше пользы, а 33% – больше вреда. В 2003 же году число тех, кто считал, что от многопартийных выборов больше пользы, осталось на том же уровне – 29%, но число тех, кто сказал, что от них больше вреда, увеличилось с 33 до 40% [8].

Однако дело не только в массовом политическом сознании. Невосприимчива к демократическим ценностям и, главное, не заинтересована в реальном становлении демократических институтов российская политическая элита, о чем свидетельствуют нынешние политические процессы в России. Нельзя сказать, что западные демократические ценности вообще не учитываются российской или региональной политической элитой. Им отнюдь не чуждо желание выглядеть поприличней в глазах собственной и особенно международной общественности. Отсюда закрепление в конституции целого ряда демократических принципов. Так, в Конституции Российской Федерации нашли отражение такие принципы и нормы, как разделение властей; ограничение права одного и того же лица занимать должность Президента России двумя сроками подряд; идеологическое и политическое многообразие; провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, а народа – носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации и так далее и тому подобное. Много красивых деклараций содержится в Конституции Республики Татарстан.

Такое конституционное правотворчество не представляет для российских политических элит никаких трудностей. Непреодолимая для них проблема возникает тогда, когда красиво сформулированные конституционные положения нужно переводить в область политической практики. И здесь возникает дистанция огромного размера между конституционными декларациями и российской действительностью. Иначе говоря, воспринимая на словах европейские демократические ценности и институты, российские политические элиты не придерживаются их на практике, поскольку совершенно не заинтересованы в их реальном воплощении.

Эта незаинтересованность в укоренении демократических ценностей и развитии демократических институтов объясняется, в частности, тем, что демократия с ее обязательными нормами и процедурами объективно ограничивает всевластие. Низкие оценки демократических ценностей и институтов в массо-

вом сознании являются для политической элиты благоприятным фактором в политике торможения перехода России на путь подлинно демократического развития.

Невосприимчивость к демократическим ценностям и институтам, характерная для российского массового сознания и политической элиты, уходит своими корнями в толщу истории и российской культуры, дополненной отсталой, архаичной политической культурой правящих элит из числа представителей титульных наций республик. Авторитарный характер доминирующей в российском обществе политической культуры, отсутствие в истории России сколько-нибудь длительного периода демократического развития, соответственно несформированность демократических традиций, неуважение к демократическим ценностям делают ущербными любые попытки механической рецепции чужого опыта. По словам Дугласа Норта, «передача формальных политических и экономических норм от успешно функционирующих западных рыночных экономик к экономикам стран Третьего Мира и Восточной Европы является недостаточным условием для хорошего функционирования экономики». То же самое можно было бы сказать и о функционировании политической системы. Трагедия демократии в России заключается в том, что в стране нет серьезных социальных и политических сил, которые оказали бы поддержку демократическим институтам и ценностям.

Очевидно, не будет ошибкой экстраполировать общероссийские данные на характеристику состояния массового сознания населения в российских регионах, включая Республику Татарстан. Нет никаких серьезных оснований утверждать, что население Татарстана отличается большей лояльностью к демократическим институтам, что оно лучше воспринимает демократические ценности или оно более привержено западному пути развития. Конечно, нет. Некоторое представление об этом дают результаты изучения общественного мнения, проведенного аналитическим отделом Государственного Совета Республики Татарстан в конце 90-х – начале 2000-х годов. Так, на вопрос: «Что важнее в настоящее время: дальнейшее развитие демократии или обеспечение стабильности, в том числе за счет усиления полномочий органов власти, авторитарных тенденций в целом?» были получены следующие ответы (в %).

	Март 1997 г.	Ноябрь 1998 г.	Июль 2000 г.	Ноябрь 2002 г.
Важно дальнейшее развитие демократии	5.3	5.2	17.4	8.3
Главное – это сильная власть для обеспечения экономической и политической стабильности	37.3	45.3	36.7	35.2
Важно и то, и другое	38.1	37.6	37.7	37.4
Затруднились ответить	15.7	11.9	8.3	19.2

В этих данных обращает на себя внимание то, что число респондентов, предпочитающих обеспечение стабильности через установление сильной власти развитию демократии, в несколько раз превышает число тех, кто на первое

место поставил развитие демократии. Они не связывают обеспечение стабильности с развертыванием демократии, хотя более трети опрошенных не противопоставляют развитие демократии и обеспечение стабильности. В целом результаты данного опроса показывают, что для населения Татарстана так же, как и для населения России в целом, демократия не представляет большой ценности, и практически очень трудно уловить какое-либо влияние на него западных ценностей. Еще меньшее влияние западных демократических ценностей и институтов испытывает политическая элита Татарстана, если испытывает вообще.

В 2000 г. Президент Республики Татарстан М. Шаймиев торжественно заявил о задаче превращения Татарстана в регион европейского уровня. Что понималось под этим? По мнению Президента Татарстана, понятие «регион европейского уровня» означает следующее:

«Во-первых, это политически развитый регион – с прочными традициями демократии и многопартийности; с мощной правовой базой; с политически активным населением и ответственной властью, которая не боится конструктивного диалога с обществом.

Во-вторых, это экономически развитый регион – с современной промышленностью и эффективным сельским хозяйством; с разветвленной инфраструктурой; с высокими технологиями и квалифицированными кадрами; включенный в систему внутригосударственных и межгосударственных экономических связей с благоприятным инвестиционным климатом.

В-третьих, это регион, в котором людям просто нравится жить. Это означает, что граждане здесь защищены законом и социальными программами, что людям не страшно за себя и за будущее своих детей; что им не нужно уезжать в другое место, чтобы искать лучшей доли» [9].

Удивительно слышать эти слова на фоне той практики, которая полностью их опровергает. Остановимся на той части концепции «региона европейского уровня», в которой татарстанская политическая элита клянется в верности несуществующим традициям демократии и многопартийности. Тон в этой элите задают в основном выходцы из сельской местности, которые в значительной части имеют сельскохозяйственное или ветеринарное образование. Как правило, они не знают иностранных языков, незнакомы даже с русской литературой и искусством, не говоря уже о западной культуре с ее пониманием демократии, прав человека и многопартийности.

Специфическая деревенская культура, привнесенная этой правящей группой во властеотношения, включает в себя традиционные нормы чинопочитания, непререкаемое отношение к руководителю, внутреннее неприятие оппозиции, благоволение выходцам из собственной среды, еще больше землякам, и подозрительность к «чужакам», особенно из городских и образованных слоев населения, недоверие к интеллигенции. Интересы татарстанской политической элиты сосредоточены на власти и собственности. Поэтому их главным устремлением является сохранение этих двух ценностей.

Но лучше всего о невосприимчивости, а по существу отрицательном отношении, татарстанской элиты к демократическим ценностям и институтам свидетельствует тот режим, который создан в республике ее усилиями. Его характерными чертами являются сосредоточение реальной власти в руках одного

человека – Президента Республики Татарстан; доминирование исполнительной власти над законодательной и судебной властями; сведение роли парламента к юридическому оформлению уже принятых решений; преобладание неформальных институтов (например, при кадровых назначениях); невозможность утраты власти ее реальным носителем (Президентом Татарстана) путем выборов; подконтрольность избирательных комиссий и самих выборов исполнительной власти; наличие в руках исполнительной власти полного контроля над местными телеканалами и большинством местных печатных изданий. При этом характерно, что федеральная власть не препятствует усилению авторитарных тенденций в российских регионах, а иногда и просто поощряет их.

Пожалуй, лучшим показателем подлинного отношения местной политической элиты к демократическим институтам является то, как она управляет выборами. Официально в России достаточно четко определены нормы, составляющие такой институт демократии как выборы. Однако практика их проведения показывает, как региональная политическая элита научилась управлять ими в собственных интересах. На выборах депутатов Государственной Думы в пяти одномандатных избирательных округах, которые образовывались на территории Республики Татарстан, побеждали в основном только те кандидаты, которых поддерживала власть. В 1999 г. – это 4 кандидата из 5, в 2003 г. – все пять кандидатов власти. Среди политических партий наибольшее число голосов набирали те из них, которым отдавал предпочтение Президент Татарстана. При этом он открыто говорил, какая партия должна победить в республике. На выборах 1999 г. это было «Отечество – Вся Россия», на выборах 2003 г. – партия «Единая Россия». В то же время Союз правых сил и партия «Яблоко» не набрали на территории республики и 5% голосов.

Региональная политическая элита в Татарстане во главе со своим лидером Президентом М. Шаймиевым составляет перед выборами списки, кто должен пройти в депутаты. Характерный факт: за несколько недель до выборов в Государственный Совет (парламент) Республики Татарстан в декабре 1999 г. газета «Вечерняя Казань» опубликовала полученный неофициальным путем полный список 130 кандидатов, которых власть намеревалась протащить в Госсовет РТ. В результате выборов из этого списка прошли в депутаты 109 человек. На выборах в Госсовет в 2003 г. из 50 кандидатов по одномандатным избирательным округам, которых поддерживала власть, депутатами стали 49 человек. На этих же выборах все 50 мест, распределяемых по партийным спискам, завоевала партия «Единая Россия». Все другие партии не прошли 5-процентный барьер. Но поскольку по закону в парламенте должны быть представлены, по крайней мере, две партии, второй оказалась Коммунистическая партия Российской Федерации, и ее представители получили в Госсовете 4 места.

В настоящее время в Татарстане депутаты Государственного Совета или депутаты Государственной Думы Российской Федерации, избираемые на территории Татарстана, по существу назначаются Президентом республики. Случаются, конечно, осечки, особенно когда избиратели в крупных городах не совсем понимают «мудрую» кадровую политику первого лица.

В тесной связи с расчетом на использование административного ресурса находится странная привычка Президента Татарстана задолго до выборов объ-

являть, кто победит на территории Татарстана и даже какой процент голосов наберет победитель. На декабрьских 1999 г. выборах в Государственную Думу М. Шаймиев обещал, что блок «Отечество – Вся Россия» получит в Татарстане 50% голосов избирателей; в период президентских выборов 2000 г. он обещал Путину поддержку 70% избирателей; в 2003 г. на выборах депутатов Государственной Думы и депутатов Госсовета РТ он предсказывал оглушительную победу «Единой России» и не только предсказывал, но и, презрев закон, активно выступал за поддержку этой партии вплоть до угроз в адрес тех руководителей, прежде всего, глав городских и районных администраций, которые не обеспечат на вверенных территориях эту победу. И надо сказать, что конечные результаты выборов в целом совпадали с теми цифрами, которые намечал Президент РТ.

Такого рода президентские «прогнозы» свидетельствуют, по меньшей мере, о трех вещах. Во-первых, М. Шаймиев тем самым сигнализирует федеральному центру, что ситуация в республике находится под его контролем, и он всегда может обеспечить на выборах нужный федеральной власти результат. Это в его руках и определенный ресурс для шантажа федерального центра, тем более что он является теперь практически единственным ресурсом регионального лидера. Некогда сильный ресурс в виде национального движения в настоящее время сошел на нет.

Во-вторых, заранее называя имя победителя и процент голосов, который он получит в Татарстане, Президент Татарстана дает как бы ориентир для глав районных и городских администраций, к которому они должны стремиться на подведомственных им территориях. Работа тех из них, кто обеспечивает нужный результат, признается «хорошей», а работа тех из них, кто не обеспечивает нужный результат, оценивается как «плохая» с вытекающими отсюда выводами.

В-третьих, то, что «прогнозы» Президента Татарстана оправдываются, говорит о том, что простые избиратели никогда путем голосования не смогли бы сменить главу исполнительной власти республики или состав законодательного органа республики. Сделать это им не дали бы М. Шаймиев и его окружение, которые заранее предопределяют результаты выборов.

В формировании и укреплении в российских регионах демократических ценностей и институтов большую роль мог бы сыграть федеральный центр с его значительными материальными, финансовыми, правовыми, силовыми и информационными ресурсами. Но после прихода к власти В. Путина, немного приструнив и напугав региональные политические элиты и региональных лидеров*, федеральная власть продолжает в значительной мере политику 90-х годов – политику заигрывания и неофициальных сделок с ними. Как показывает пример Татарстана, в ответ на послушание и полную сдачу Президентом М. Шаймиевым своих позиций защиты суверенитета республики в расчете на сохранение места руководителя Татарстана федеральная власть по существу по-прежнему поощряет ему в действиях по ограничению демократии и утверждению регионального авторитаризма. Одна из причин этого заключается в том, что федеральный центр сам идет по пути свертывания важных атрибутов демократии.

* Подробно об этом написано в статье [10].

А ведь федеральный центр должен был бы, по крайней мере, уважать Конституцию России, в ст. 1 которой Российская Федерация названа, помимо прочего, демократическим государством. Есть основание утверждать, что федеральная власть не выполняет свою конституционную обязанность обеспечить развитие России по демократическому пути, включая каждый из ее регионов.

Невосприимчивость политической элиты Татарстана к демократии и утверждение в республике регионального авторитаризма не означают, что здесь, как и в других российских регионах, не происходит никаких политических трансформаций. К направлениям такой трансформации в Республике Татарстан следует отнести, например: а) эволюция от попыток провозглашения независимости Татарстана (проект соответствующего закона в свое время обсуждался в парламенте республики) до одобрения антифедералистской идеи Президента Российской Федерации о фактическом назначении губернаторов и президентов субъектов Федерации; б) приведение Конституции и законодательства Республики Татарстан в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством; в) стремление играть более заметную роль на уровне федеральной власти и федеральной «партии власти».

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы:

1) Для массового сознания россиян, как и для политической элиты, характерно стремление жить по европейским стандартам материальной жизни, желание достичь европейских стандартов потребления. Однако достижение высокого уровня жизни они не связывают с европейскими демократическими ценностями и институтами демократии. Значимость последних для многих россиян невелика. Западу пора расстаться, по меньшей мере, в среднесрочном плане с иллюзией, что глобализация вкупе с давлением западных держав на Россию подтолкнет последнюю к демократизации. Нынешняя российская действительность опровергает эти надежды.

2) Настрой массового политического сознания на непризнание высокой ценности демократии и ее институтов облегчает действия российской политической элиты по ограничению демократии или созданию иллюзорной демократии, и, более того, является питательной социальной почвой для поворота к авторитаризму и ревизии институциональных основ демократических достижений 1990-х годов.

3) Характерная черта российского массового сознания – его преимущественная нацеленность на особый, не западный путь развития. В связи с этим западные институты демократии либо неизвестны и не интересны ему, либо не представляют для него большой ценности. Опыт Республики Татарстан показывает невосприимчивость населения и особенно политической элиты к западным демократическим ценностям и институтам. Последние не оказывают на население региона сколько-нибудь заметное влияние.

4) Больше всего не заинтересованы в рецепции институтов демократии политические элиты России как федеральная, так и региональные. И дело не просто в доминирующей в обществе политической культуре, несформированности навыков демократического управления, а в отсутствии политической воли направить развитие страны по пути демократии и обеспечения прав человека и гражданина.

5) Федеральный центр не оказывает позитивного влияния на региональные политические элиты в плане становления и развития демократии и, более того, заигрывая с лидерами наиболее авторитетных субъектов Российской Федерации, поощряет развитие в них авторитарных тенденций. Типичным примером здесь является отношение федерального центра к Президенту Татарстана М. Шаймиеву и тем мерам по ограничению демократии, которые тот предпринимал за время своего президентства.

6) Отсутствие позитивного влияния федерального центра на российские регионы объясняется тем, что сам он отнюдь не настроен на демократическую волну и занимается разрушением тех ростков демократии, которые появились в 90-е годы прошлого века.

7) Концепцию превращения Татарстана в регион европейского уровня, выдвинутую руководством Татарстана, можно рассматривать как очередную пропагандистскую утку, предназначенную для мимикрии подлинной позиции татарстанской политической элиты. А она заключается в укреплении регионального авторитаризма.

8) Для познания особенностей современной политической трансформации в России и ее перспектив представляется целесообразной реализация нового исследовательского проекта на тему: «Противоречия демократизации в российских регионах».

Summary

M.Kh. Farukshin. Do the European institutes and values of democracy make influence on the Russian regions? (the case of the Republic of Tatarstan).

The author of this article analyses non-susceptibility of the Russian mass consciousness as well as one of the Russian national and regional political elites to the European democratic values and institutions, its reasons and consequences. Preferring the western standards of consumption, the Russian mass consciousness doesn't connect high quality of life with a democratization of political life. On the example of the Republic of Tatarstan there are showed an attitude of the regional political elite to democratic values and institutions and its turning-point to a regional authoritarianism. There is also an analysis of some directions of political transformation of the republic.

Литература

1. Петухов В.В. Приоритеты внешней политики: эволюция массовых установок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – 2004. – № 1. – С. 41.
2. Здравомыслов А. О национальном самосознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2001. – № 1. – С. 61.
3. Об итогах работы Министерства торговли и внешнеэкономического сотрудничества Республики Татарстан в 2003 году и задачах на 2004 год. – Казань, 2004. – С. 8, 9, 21.
4. Лапкин В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полис. – 2004. – № 1. – С. 74.
5. Левада Ю. Исторические рамки «будущего» в общественном мнении // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2004. – № 1. – С. 25.

6. Повестка дня для нового Президента России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2004. – № 1. – С. 7.
7. Там же. – С. 10.
8. *Левада Ю.* «Человек советский»: четвертая волна. Время перемен глазами общественного мнения // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2003. – № 1 (67). – С. 10, 11.
9. *Шаймиев М.Ш.* Десять лет по пути укрепления суверенитета. Выступление на Пленарной сессии Государственного Совета, посвященной 10-й годовщине провозглашения Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, 29 августа 2000 г. – Казань, 2000. – С. 11–12.
10. *Фарухшин М.Х.* Региональные политические элиты: смена ролей // В сб. «Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004. – С. 195–209.

Поступила в редакцию
07.04.05

Фарухшин Мидхат Хабибович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Казанского государственного университета.

E-mail: Midkhat.Farukshin@ksu.ru